

УДК 66.4(5Кит)

К.А. Цай

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Казахстан, г. Алматы
E-mail: stuxa-90@mail.ru

Преемственность поколений в политической жизни Китая

Аннотация. В статье представлен анализ взаимосвязи четырех поколений руководителей КНР. Линия политики и приверженность одного курса развития страны на протяжении долгого периода времени отчетливо показывает, насколько сильны традиция и менталитет в сознании китайского народа. Начиная с самого первого руководителя – Мао Цзэдуна и заканчивая лидером «четвертого поколения» – Ху Цзиньтао, решения в выборе той или иной стратегии развития государства имеют тесную связь с древностью. Философия прошлого, конфуцианские каноны, соединившиеся с духом социализма, отвечают вызовам современности и способствуют построению сильной и стабильной страны. Власть, которая раньше заключалась в образе императора и его величии, переоплотилась на сегодняшний день в образ руководителя КНР, который старается так же, как и в древности, выполнять роль отца для своих подданных.

Ключевые слова: Смена руководства, поколение лидеров КНР, культ императора, этико-политическая доктрина конфуцианства, общество «сяокан», внешнеэкономическая стратегия, построение гармонического общества.

Как только стало известно о том, что в Китае ожидается смена руководства в партии, разгорелись споры о том, кем же будет этот человек и какую линию политики выберет он в период своего правления. Си Цзиньпин стал наиболее предполагаемым преемником Ху Цзиньтао, который на тот период времени занимал пост заместителя Председателя КНР. Процесс передачи бразды правления в Китае происходит в течение длительного срока, что способствует ознакомлению на практике с искусством ведения экономической и политической стратегии, обучению всем нюансам управления Поднебесной. Так существенной подготовкой к будущей роли лидера для Си Цзиньпина стали визиты в Россию, США, КНДР, Монголию, Саудовскую Аравию, Катар и Йемен.

Другим элементом передачи власти служит то, что руководящие кадры по достижении предельного возраста и ухода с главной сцены действий становятся советниками своих преемников, что позволяет следить за направлением курса новых лидеров и гарантирует приверженность определенной линии развития государства.

В КНР передача власти преемникам была введена в практику «главным конструктором

реформ» – Дэн Сяопином, который разработал систему поэтапной передачи власти новому поколению политиков. Данная система позволяет добиться преемственности курса и избежать яркой борьбы за власть, постепенно подготавливая будущего преемника к руководству страной. Следовательно, по данной традиции первое поколение представлял Мао Цзэдун, второе поколение – Дэн Сяопин, третье поколение – Цзян Цзэминь, четвертое поколение – это Ху Цзиньтао.

Проводя параллели с представлением китайского народа о руководстве и о власти в целом, возникает закономерный вопрос: а имеет ли данная традиция более глубокие исторические корни.

Почитание китайцами своего правителя как священного царя берет свое начало в древних религиозных культах Шанди и Неба. Начиная с эпохи Чжоу, Небо в его основной функции верховного контролирующего и регулирующего начала стало главным всекитайским божеством, причем культу этого божества был придан не столько сакрально-теистический, сколько морально-этический акцент. Считалось, что великое Небо карает недостойных и вознаграждает

добродетельных. В понятие «добродетель» (дэ) включался сакральный оттенок высшего соответствия (главным образом правителя, олицетворявшего народ) божественным установлениям, внутренней божественно-детерминированной силе. Только имея «дэ», правитель имел право управлять; теряя его, он терял это право.

Итак, чжоуское Небо (тянь), вобрав часть функций Шанди, стало не столько даже верховным божеством, сколько высшим олицетворением разума, целесообразности, справедливости и добродетели. Выдвинув на передний план в этом культе его рациональное начало, чжоусцы еще более усилили рационалистический акцент, уже имевшийся в практике верований и культов у иньцев. Претендуя на родство с Небом, чжоуские правители стали именовать свою страну Поднебесной (тянь-ся), а себя – сыновьями Неба (тянь-цзы). Для китайских правителей отождествление с Небом означало принятие на себя ответственности за весь мир, в который они включали собственно Китай (Чжунго, «Срединное государство») и окружавшую его варварскую периферию, которая, по их представлениям, явно тяготела к центру, т. е. к Чжунго, к китайскому властителю Поднебесной, сыну Неба [1, 205].

Идеология Конфуция поддержала и вознесла созданный ещё в иньско-чжоуское время культ правителя, императора, управляющего Поднебесной от имени великого Неба. Государство (го) представляло одну большую семью. Как семья имеет родителей – отца и мать, так государство – семья, тоже имеет отца и мать. Их следует почитать и беспрекословно слушаться. Император, будучи наместником Неба, выступал в роли Отца своих подданных, к которому необходимо было проявлять любовь и сыновнюю почтительность [2, с. 235].

Принципы этико-политической доктрины конфуцианства состояли в следующем: это культ отца и старших в семье, культ семьи и клана, культ чиновников-ученых, обращающиеся, в конечном счете, культом идущей от Неба власти императора, культом старших вообще, приверженностью к консерватизму и традициям. В течение многих столетий китайское общество было обществом патерналистского толка, что легко объясняет систематическое появление тоталитарных режимов. И что может объяснить нынешнюю систему правления в современной КНР, а также традиционную приверженность к

приоритету преемственности в процессе развития страны.

Естественно, на современном этапе истории Глава государства Китая не получает «Мандат неба» на управление государством и его правление не имеет глубоко сакрального значения, но при этом он остается в глазах китайцев «добродетелем», который стремится к процветанию страны и повышению благосостояния граждан. Руководящая роль КПК во всех структурах имеет неоспоримый авторитет, что свидетельствует о доверии граждан и сохранению за ней своего лидирующего статуса на протяжении 60 лет.

Линия политики видоизменялась в зависимости от процессов, происходящих в мире, но в Китае она тесно перекликается с древностью, пользуется ее опытом и часто включает ее основополагающие принципы в современный ход развития разных сфер жизнедеятельности. Так китайский лозунг «古□今用» (гу вэй цзинь юн) – «древность на службу современности», сформулированный еще в Древнем Китае, демонстрирует преданность традициям, свойственную китайскому менталитету и служит современным ориентиром в выбранном направлении развития государства. Конфуцианство же является корнем китайской культуры, которое при взаимодействии с политикой образуют гармоничное единство общества и государство. Отчетливо это видно на примере применения руководством принципов политической и философской мысли древности [3].

Мао Цзэдун, повторяя историческую функцию свирепых диктаторов-мудрецов прошлого: Цинь Шихуана, Цао Цао, Сыма Яня, Ян Цзяня, Чжу Юаньчжана, усмирил хаос силой. Своего рода Мао Цзэдун являлся «императором» коммунистического Китая, который олицетворял в глазах народа одновременно освободителя и жестокого властного руководителя. Несмотря на то, что в годы правления Мао Цзэдуна порицались традиционные конфуцианские взгляды, невозможно искоренить из сознания народа многовековую традицию, которая являлась основополагающим принципом всех сторон жизни и на основе чего-то нового создать идеологию, перечеркивающую предыдущее знание. Принципы конфуцианской этико-политической доктрины настолько сильно завладели памятью и сознанием каждого члена китайского социума, вне зависимости от социального статуса, что каждый

соразмерял свои поступки и мысли с предписаниями конфуцианства.

Мао Цзэдун прекрасно понимал это, и проявил стратегический ход, создавая оригинальную концепцию, базировавшуюся на традиционной китайской философии. В созданной им революционной теории соединились, на первый взгляд, несоединимые вещи: конфуцианская система с ее почитанием родителей и начальства, с порожденной ею особой ролью чиновничества, уважением к обряду, ритуалу, этикету и традиции, с одной стороны, а с другой стороны, бунтарский дух книг Кропоткина, Бакунина и китайских анархистов начала века, которых Мао читал в ранней юности [4].

Дэн Сяопин, повторяя функцию великих предков, повел страну в малое процветание. Это уже восьмое малое процветание китайской нации со времен регулярного государства, созданного императором Цинь Шихуаном. Подсказки же того, что и как нужно делать для успеха реальной политики (то есть какие именно принципы нужно положить в основу политической линии, чтобы теперь решения руководства страны соответствовали космическим основаниям), дает исторический опыт предыдущего 7-го малого процветания при императоре Кан-си династии Цин (1662-1723 гг.) и, особенно, 4-го малого процветания при императоре Тай-цзуну династии Тан (626-649 гг.) [5].

Дэн Сяопин, используя концепцию «сяокан» – малое процветание («小康水平»), приступил к модернизации страны, что предполагает достижение «среднезажиточного уровня» и построение «могучего государства» [6, 96]. Она означает, что сначала надо обеспечить людей жизненно необходимым: работой, едой, жильем, возможностью учиться, лечиться и т.д., а потом уже строить планы насчет «светлого будущего». С учетом того, что в перенаселенном Китае традиционно было море бедности и нищеты, а в неурожайные годы миллионы людей умирали от голода, «сяокан» – это вполне желанная цель для большинства китайцев, и она должна быть осуществлена, согласно решению XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.), к 2020 г.

В китайской истории традиционно считалось, что период «сяокан» предшествовал созданию общества «Да тун» – великое единение («大同»). Общество «Да тун» по Конфуцию предполагает достижение политических иде-

алов, в котором «Поднебесная принадлежала всем». Для управления избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии. Поэтому родными человеку были не только его родственники, а детьми – не только его дети. Старцы имели призрение, зрелые люди – применение, юные – воспитание. Все бобыли, вдовы, сироты, одинокие, убогие и больные были присмотрены. Своя доля была у мужчины, свое прибежище – у женщины. Нетерпимым (считалось) тогда оставлять добро на земле, но и не должно было копить его у себя; нестерпимо было не дать силам выхода, но и не полагалось (работать) только для себя. По этой причине не возникали (злые) замыслы, не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это называлось Великим единением» [7, 100].

Продолжателем идей Дэн Сяопина был Цзян Цзэминь, он выдвинул идею «всестороннего строительства среднезажиточного общества и ускорение социалистической модернизации в интересах превращения социалистического Китая в развитую могучую страну». Помимо этого, была разработана концепция «идти вовне» или «реформа в обмен на технологии». В книге российского востоковеда-синолога, доктора исторических наук В.Г. Гельбраса «Россия в условиях глобальной китайской миграции» проанализированы усилия руководства КНР для привлечения к реформированию и «объединению Родины» китайских мигрантов во всем мире. Ученый пришел к выводу: идея «великого возрождения нации Китая» – это новый «великий поход», выраженный в глобальной стратегии внешнеэкономического наступления под девизом «Идти вовне»; это далеко идущие планы глобального национального возвышения, доказательства национального превосходства над всеми народами [8, с. 17–20].

Возникает четкая связь с прошлым, начиная с древности, в Китае развивалась и лелеялась идея о национальном превосходстве ханьского этноса над соседними народами. Древние китайские мыслители представляли себе Вселенную следующим образом: над всем господствует безграничное круглое небо, внизу простирается земля квадратной формы, а в центре нее – Срединное государство, т.е. Китай (Поднебесная империя). Традиционное мировоззрение о роли китайской нации и китайской цивилизации оказалось на-

столько сильным, что даже в тех исторических событиях, когда Китай испытывал агрессию со стороны завоевателей, эта идея не умерла, а перевоплотилась в идею «великого возрождения нации Китая». Сейчас Китай предпринимает успешные действия в доказательстве всеми миру о его особом положении и статусе, с которым считается все мировое сообщество. Китай берет реванш у истории.

Лидеры четвертого поколения в лице Ху Цзиньтао в 2002 году выдвинули концепцию «гармонического общества». Гармоническое общество – это общество, обеспечивающее в перспективе равноправие и справедливость, а также возможности общего доступа к благам и результатам развития, стимулирующее максимальное раскрытие способностей, гарантирующее достойную отдачу и обеспечивающее гармоничное сосуществование каждого из его членов, гармония в котором заключена в распределении богатства и согласовании интересов. Эти же идеи Ху Цзиньтао повторил уже и в 2007 г. на XVII съезде КПК, говоря о понятии «общество малого достатка». Это является стержневым моментом в экономической мысли Ху Цзиньтао. Таким образом, если раньше при экономическом строительстве развитие экономики считали аксиомой, то сейчас в центре взглядов на развитие стоит человек и развитие гармонического общества [9].

Идея гармонического общества по конфуцианству это основная философская линия учения. Это главное условие всеобщего космогонического порядка, равновесия в мире, а, следовательно, и счастья людей. Она включает в себя как гармонию между людьми и природой, так и гармонию между самими людьми, выражающуюся в их поведении, которое должно соответствовать «естественному порядку», т.е. добродетели и морали. Гармоничное общество, согласно учению Конфуция, созданное на основе «веления Небес», – это совокупность групп, каждая из которых должна существовать в социальных и правовых условиях, максимальных для осуществления отведенных ей функций [10].

На основании устоявшихся, глубоко укоренившихся связей прошлого с настоящим в Китае, авторитета традиций, которые тысячелетиями формировали самосознание китайского этноса, очевидным становится тот факт, что политика пятого поколения руководителей не будет коренным образом отличаться от предшественников.

В ходе реализации модели «социализма с китайской спецификой» многое меняется, корректируется, но все же ряд ключевых внутренних компонентов остаются неизменными. А именно: сильное государство; лидирующая и системная роль КПК; преемственность между поколениями руководителей в реализации стратегии реформ и развития.

В Китае продвижение чиновничества по служебной лестнице происходило постепенно, от низшей ступени к высшей, с соблюдением строгой иерархией рангов, при разветвленной системе сдачи экзаменов, что обеспечивало долгие годы стабильного государственно-административного управления страной [11, с. 35].

Заветы древности служат компасом в выбранном пути развития Китая. Полноправная власть лидеров во всех аспектах жизни государства не вызывает противодействия со стороны народа, потому что каждый член общества соизмеряет себя как частицу единого целого и понимает, что проводимая лидерами КНР политика направлена, в первую очередь, на нужды народа и на развитие стабильного государства.

Литература

- 1 Васильев Л.С. История религий Востока. – М., 1983. – 368 с.
- 2 Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2000. – 464 с.
- 3 Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореферат. – Владивосток. 2011.
- 4 Тарасов А. Наследие Мао для радикала конца XX – начала XXI века. http://fractal-vortex.narod.ru/Tarasov/Alexander_Tarasov_index.htm
- 5 Девятов А.П. Азиатский способ производства как основа азиатского цикла накопления капитала. Академия управления развитием. – 2012.
- 6 Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – 259 с.
- 7 Мартынов А.С. Конфуцианская утопия в древности и в средневековье // Китайские социальные утопии. Собрание текстов в 2-х т. Т. 2. – М., 1973.
- 8 Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М.: Муравей, 2004. – 203 с.
- 9 Юдина Т.Н., Арутюнов Г.Б. Конфуцианство как философия хозяйства и эволюция китайской мысли в ходе модернизации (конец

1970-х. гг. – по настоящее время) // Философия хозяйства. –2011. –№5. http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=440&Itemid=88

10 Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». –М.: Восточная литература, 2001. –168 с.

11 Лёве М. Китай династии Хань. Быт, религия, культура. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 224 с.

К.А. Цай

Қытайдың саяси өміріндегі ұрпақтар сабақтастығы

Мақалада Қытай Халық Республикасының мемлекеттілігі мен қоғам құрудағы ұрпақтар сабақтастығының және дәстүрлі даму жолының өзара байланыстары қарастырылған. ҚХР жетекшілері социалистік қытай ерекшелігінің ұстанушылары болып табылатындығын өткен тәжірибе мен бүгінгі күнгі талаптардан аңғаруға болады.

Түйін сөздер: басшылықтың ауысуы, ҚХР көшбасшылар буыны, император культі, конфуциандықтың этика-саяси доктринасы, «сяокан» қоғамы, сыртқы экономикалық стратегия, қоғамның гармониялық құрылымы.

К.А. Tsay

Intergenerational continuity in the political life of China

Commitment to the continuity of generations and traditionalism by leadership of China is a fundamental principle of the development of state and creation a «society of small tranquility.» All of leaders in China are adherents of «socialism with Chinese characteristics», which indicates a close connection between the past experience and requirements of the modern world.

Keywords: The change of leadership, a generation of leaders of the PRC, the cult of the emperor, the ethical-political doctrine of Confucianism, Company «xiaokang» foreign economic strategy, building a harmonious society.